

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-179-186>
УДК 821.161.1.09"20"

Столетова Анна Сергеевна
Вологодский государственный университет

**ПИСАТЕЛЬСКИЙ АВТОРИТЕТ В ПРОЦЕССАХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1960–1970-Х ГГ.
(МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА)**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ
«Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.:
классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269

В статье охарактеризовано усиление писательского интереса к простому, рядовому человеку, к народным проблемам и тяготам послевоенного времени. В тексте акцентируется внимание на зарождении критической линии в литературном творчестве писателей Русского Севера – территории, где были сильны крестьянские ментальные связи и духовные скрепы. Рассматриваются идеологические дискуссии относительно публиковавшейся остросоциальной составляющей печати – повестей «Вологодская свадьба» Александра Яковлевича Яшина и «Вокруг да около» Федора Александровича Абрамова. Новизна исследования состоит в том, что показаны политико-идеологические механизмы воздействия на писательский авторитет. Особое внимание уделяется периоду 1960-х гг., связанному с кардинальной социальной трансформацией деревенской бытности, ломкой ее традиционного уклада, товаризацией трудовых отношений, сменой хозяйственных ориентиров и видоизменением крестьянских ценностей. Исследователь приходит к выводу, что непримиримость писателей к деформациям социально-экономического развития и проблемам жизни сельского социума, в том числе перестройки и ломки институтов семьи, собственности, роли обычая в крестьянской жизни, сыграли важную роль в идеологических представлениях общественности, являясь своеобразной формой протеста, призывом к действию.

Ключевые слова: писатель, деревенская проза, социалистический реализм, идеологическая кампания, литературная репутация

Информация об авторе: Столетова Анна Сергеевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2167-072X>, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
E-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru

Дата поступления статьи: 14.09.2020

Для цитирования: Столетова А.С. Писательский авторитет в процессах общественных трансформаций 1960–1970-х гг. (мировоззренческая проекция и идеологическая подоплека) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 179–186. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-179-186>

Anna S. Stoletova
Vologda State University

**WRITER'S AUTHORITY IN THE PROCESSES
OF SOCIAL TRANSFORMATIONS OF THE 1960S AND 1970S
(WORLDVIEW PROJECTION AND IDEOLOGICAL BACKGROUND)**

The study was supported by the RSF "Transformation of Russian society of the 1950–1990s: class genesis and the evolution of the economic system", project No. 19-18-00269

The article describes the strengthening of writer's interest in the common, ordinary person, in the Soviet deteriorations and hardships of the post-war period. The text focuses on the emergence of a critical line in the literary work of the writers of the Russian North – a territory where peasant mental ties and spiritual bonds were especially strong. The article considers the ideological discussions regarding the published acutely social component of the press – the stories "Vologda Wedding" by Alexander Yashin and "Round and around" by Fyodor Abramov. The novelty of the study lies in the fact that it shows the political and ideological mechanisms of influence on the authority of a writer. Special attention is paid to the period of the 1960s, associated with the cardinal social transformation of rural life, the breakdown of its traditional way of life, the commodification of labour relations, the change in economic guidelines and the modification of peasant values. The researcher comes to the conclusion that the irreconcilability of writers to the deformations of socio-economic development and the problems of the life of the rural society, including the restructuring and breaking of family institutions, property, the role of custom in peasant life, played an important role in the ideological ideas of the public, being a kind of protest, an appeal to action.

Keywords: writer, village prose, socialist realism, ideological campaign, literary reputation

Information about the author: Anna S. Stoletova, ORCID 0000-0002-2167-072X, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian history of the Institute for the Humanities, Vologda State University, Vologda, Russia

E-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru

Article received: September 14, 2020

For citation: Stoletova A.S. Writer's authority in the processes of social transformations of the 1960s and 1970s (worldview projection and ideological background). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 179–186 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-179-186>

Послевоенная советская литература была призвана к содействию в воспитании трудящихся в духе преданности коммунистическим идеалам, выполнению производственных планов и социалистических обязательств, укреплению трудовой дисциплины. Сюжеты художественных произведений строились на проблемах, связанных с обеспечением усиления развития промышленности, строительства, подъемом сельского хозяйства, повышением производительности труда. В этом, несомненно, был большой созидательный смысл. Другой стороной литературного процесса был псевдореализм и механизм его политико-идеологического обеспечения. Установки и ориентиры руководящей линии партии, одобрение власти и ее щедрость в плане выдачи литературных премий, гонораров, комфортабельного благоустроенного жилья являлись мощнейшими факторами «писательского роста».

С начала 1960-х гг. в общественном сознании постепенно укоренялся дух перемен. Отдельные авторы решались на написание остросоциальной прозы. Далеко не все читатели в силу идеологических шор осознавали истинную позицию литераторов, задумавшихся о людях, их судьбах. Между тем специфика мировидения и мироощущения литературных деятелей, в первую очередь писателей-деревенщиков, одними из первых решившихся на откровенное изложение действительности, актуализируется при рассмотрении вопроса о процессах общественных трансформаций 1960–1970-х гг., а также при обозначении роли повседневных гражданских представлений и традиций в экономическом устройстве России.

Жизнедеятельность обозначенных писателей становилась предметом изысканий литературоведов, библиографов, филологов. Личности А.Я. Яшина посвящена серия воспоминаний [Земляки помнят; Яшина 1977; Романов 2007], творческая деятельность поэта описана в работах В.В. Дементьева, А. Михайлова и др. [Дементьев; Михайлов; Литературные традиции]. В контексте настоящего исследования несомненный интерес представляет повествование об идеологической кампании, направленной против прозаика, составленное А.А. Павловым [Павлов А.А. 2003]. Примечательно исследование особенностей деревенской прозы 1960–1980-х гг. А.И. Разуваловой. А. Яшин обозначен автором как родоначальник процесса культурной реабилитации крестьянства, встретившей сопротивление со стороны власти, считавшей данную позицию антимодернизационной [Разувалова].

Жизнеописанием и анализом творчества Ф.А. Абрамова также занимались многие исследователи [Золотолуцкий; Турков; Ханбеков; Крутикова-Абрамова 2015; Романов 1995; Недзвецкий; Попов], в том числе зарубежные [Burgun Françoise]. Стоит отметить, что за гранью исследовательского

внимания остается вопрос, связанный с трактовкой аспектов, связанных с самосознанием и авторитетом писателей-деревенщиков, зарождением и обоснованием темы внутреннего диссидентства, раскрываемых через призму истории российских трансформаций, влияния общественной позиции авторов на судьбы культурно-географической периферии, северной деревенской провинции.

Начало жизненного пути писателей-северян Ф.А. Абрамова и А.Я. Яшина, посвятивших свое творчество деревне, ее исчезающему укладу, трансформирующимся семейным ценностям и крестьянским идеалам, удивительно схоже. Александр Яковлевич Яшин родился 27 марта 1913 г. в деревне Блудново Никольского уезда Вологодской губернии. Писатель Федор Александрович Абрамов появился на свет 29 февраля 1920 г. в селе Веркола Пинежского района, Архангельской губернии. Детство А. Яшина было не из легких, как и у всех детей, родившихся в крестьянской семье. «Отца не помню. Отчим оказался человеком тяжелым, работать в полную силу мне пришлось очень рано, и поэтому золотого детства у меня не было. Мы бедствовали и часто голодали», – рассказывал Александр Яшин в автобиографии¹. «Мой отец рано умер. Нас было много детей у матери. В 6–7 лет я взялся за грабли, косу и начал добывать хлеб насущный», – вспоминал Федор Абрамов [Быть гражданином].

Подобных связующих линий в деятельности литераторов немало. Оба писателя ушли на фронт добровольцами и стали непосредственными свидетелями и участниками боевых действий. Так, А.Я. Яшин являлся не только военным корреспондентом и журналистом, но и непосредственным участником боевых действий на Балтике в 1941–1942 гг. (в том числе пребывал в блокадном Ленинграде), Волге, в Сталинграде в 1942–1943 гг., на Черном море в 1943–1944 гг. [Столетова 2019: 29]. Ф.А. Абрамов был дважды ранен: сравнительно легко в сентябре 1941 г. в руку, второй раз в ноябре 1941 г. – тяжело, в ноги. В блокадную зиму 1941–1942 гг. Федор Абрамов лечился в ленинградском госпитале, был вывезен по знаменитой «дороге жизни» – через Ладогу [Ханбеков: 10, 11]. С июля 1942 г. Ф. Абрамов находился в тылу, на нестроевой службе, при этом служил в том числе в контрразведке «Смерш» (1943–1945) [Крутикова-Абрамова 2005: 3]. Как вспоминал А. Рубашкин, к людям своего поколения отношение писателя формировалось исходя из ответа на вопрос: «Где был в годы войны?» [Старкова 1997]. Безусловно, перенесенные тяготы военного периода оказали сильнейшее влияние на систему взглядов авторов.

Единомышленников объединяли творческие убеждения, мировоззренческие идеалы. Так, Ф. Абрамов охарактеризовал «Сироту» А. Яшина как «умное и смелое произведение, вызванное к жизни глубокими раздумьями писателя о сегод-

няшнем дне» [Турков: 58]. А. Яшин в 1963 г. сделал запись в дневнике: «Знакомимся. Лицо жесткое. Прямо в суждении и резок, как я. Почти во всем сходимся...» [Турков: 58]. Последующая дружба литераторов была непростой и, как признавался сам Федор Абрамов, «то вскипала шумно и радостно, как весенний ливень, то опять месяцами тлевшая и чадившая дымной головешкой, уцелевшей от большого костра» [Крутикова-Абрамова 2010]. «Мы начали с пламенной дружбы, взаимного обожания, а кончили отчуждением, чуть ли не враждой», – вспоминал Федор Александрович [Абрамов 1988]. Вспыльчивость характера была свойственна обоим мастерам художественного слова.

Следует подчеркнуть, что важнейшим фактором, обуславливающим характер литературной репутации писателей в 1960–70-е гг., являлась позиция государственной власти. Отхождение от метода социалистического реализма, переориентация творчества с демонстрации благолепных картин жизни к критическому описанию ее теневых сторон рассматривались как вредительство советскому строю. Руководящие структуры власти оказались не готовы к реалистичному описанию действительности, поэтому противодействовали. Неприятные ситуации вылились в организацию идеологических кампаний, аккумулирующих в себе гонения и нападки в прессе, во время специально организованных конференций, обсуждений в ЦК партии и местных органах власти.

«1952 год. В благобно-сладчайшем тоне звучала “деревенская тема”. Но в каком контрасте это было с действительностью», – вспоминал Г. Троепольский [Ханбеков: 16]. В это время в представлениях отдельных авторов происходил поворотный момент, переоценка ценностей. Они звали к необходимости правдивого описания действительности, в первую очередь в повествовании о послевоенной сельской реальности. На выбор тематики, несомненно, влияли опытные писатели. В 1951 г. в газете «Известия» в статье «Молодые писатели Вологды» А. Яшин писал о задаче глубокого изучения жизни [Яшин]. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., указавшего на отставание сельского хозяйства от роста промышленности и принявшего программу ликвидации запущенности ряда важнейших отраслей, Ф. Абрамов отмечал, что среди художественных произведений почетное место занимали книги, в которых изображался трудовой подвиг деревенских жителей. В сочинении «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» Федор Александрович Абрамов выступал против одностороннего, поверхностного, преувеличенного и «прикрашенного» описания жизни, лакировки действительности [Абрамов 1954]. Для 1954 г. это был прорыв. Федора Абрамова заставили признать под угрозой увольнения из университета ошибочность статьи. Писателю пришлось подчиниться, но впоследствии, какой бы партийной критике не

подвергался, больше он не шел на компромисс [Рубашкин 2008: 220].

Земляков А. Яшина и Ф. Абрамова сближало не только увлечение деревенской прозой, а еще и остродискуссионная составляющая художественного творчества, постепенно вызревающая все более отчетливо. В декабре 1954 г. на II Всесоюзном съезде советских писателей А.Я. Яшин вызвал возмущение многих делегатов. Говоря о вредных тенденциях в литературе, А.Я. Яшин отметил, что на основе одного положительного примера писатель сочинял роман, в котором этот единичный пример преподносился в виде картины всеобщего благоденствия. «Нельзя сказать, что мы все поголовно не видели сложностей жизни послевоенной колхозной деревни. Но мы бежали от них», – утверждал литератор [Павлов 1993].

В 1956 г. яшинские «Рычаги», опубликованные в «Литературной Москве», подверглись критике в журнале «Коммунист», где автора обвиняли в очернительстве и злопыхательстве [Триумф совести: 3]. А.Я. Яшин избежал репрессий в 1956 г., хотя за рассказ «Рычаги» собратья по перу прогнозировали ему не меньше двадцати пяти лет [Слово о писателе]. Публицист нарисовал удручающую картину двойной морали у членов колхозной парторганизации. Удар, нацеленный на формализм и ложь в партийной работе, бумерангом ударил по автору. В итоге роман В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым» и «Рычаги» А.Я. Яшина ЦК КПСС обозначил как произведения с «непатриотичной» позицией авторов, содержащей клевету на партию [Павлов 1993].

В первой половине 1960-х гг. А.Я. Яшиным было опубликовано два прозаических произведения: «Сирота» в журнале «Москва» и «Вологодская свадьба» в «Новом мире» (1962). На повесть «Сирота» Ф.А. Абрамов написал рецензию в журнал «Звезда» № 3 за 1963 г. После этого состоялась встреча на Бобришном угоре (живописное место в окрестностях Никольска, где у А.Я. Яшина находился дом и где он любил проводить время, творчески вдохновляясь). «Нам с Яшиным было нелегко, и вполне понятно, что мы потянулись друг к другу...» [Слово о писателе], – описывая данный исторический момент в судьбах писателей, изъяснялся Ф. Абрамов. В месте яшинской творческой силы «очернители» общались две недели, ездили по Никольскому району, встречались с прототипами «Вологодской свадьбы». [Каплин]. После смерти А. Яшина Ф. Абрамов запечатлел эти памятные события в воспоминаниях под названием «Семь верст до небес» [Абрамов 1984].

Повесть «Вологодская свадьба» вызвала всплеск негодования в ЦК партии. Как извещала В. Старкова, Москва гудела, кипела от негодования, Вологда, Ленинград – от удивления, на дискуссиях «кричали ради своей карьеры». Все были потрясены яшинской правдой [Старкова 1995].

Ее резонанс состоял в том, что пределы истины, о которой поведал автор, вызвали острое противодействие власти. Откровенный разговор повлек травлю А. Яшина. В начале 1963 г. в Вологде проводились читательские конференции и организовывались так называемые «письма читателей». Для этого от ЦК комсомола в Вологду и Никольск был командирован журналист Петерсон. В начале 1960-х гг. прошла серия конференций в районах Вологодской области, публиковались статьи в прессе. Участники организуемых мероприятий, земляки автора впоследствии признавались, что текст «писем» составлялся в Москве, подписи они ставили неосознанно, на скорую руку. Безусловно, сфальсифицированные тексты, в том числе скомпированные профессиональными критиками, особым бременем ложились на сердце автора [Столетова 2018: 102–106]. Как отмечал А.М. Турков, «перечитывая “Вологодскую свадьбу”, мы видим яшинскую тревогу за судьбу родного края, его боль от бессилия совершить поворот к лучшей жизни и в материальном, и духовном направлениях». И на эту тревогу и боль обрушился поток газетной и журнальной напраслины, демагогической трескотни. «Ржа ест железо, лжа – душу», – писал А. Яшин заступившемуся за него публично поэту А.А. Романову (14 февраля 1963 г.) [Турков: 60].

Впоследствии многие писатели выступили в защиту А.Я. Яшина. В.И. Белов был вдохновлен на написание «Привычного дела». С.П. Щипачев признавался в письме от 26 марта 1963 г.: «Милый Саша! Я люблю тебя и глубоко уважаю. Я всегда чувствую в тебе, в твоём характере что-то присущее мне. Это, вероятно, некий сплав прямоты и застенчивости, ума и своеобразной наивности, целомудренной скрытности и простодушной непосредственности. За все это крепко тебя обнимаю. А на житейские горести – плюнь. Радости у нас еще будут, поверь моему пророчеству»². В письме от 22 января 1963 г. Г. Троепольский признавал: «Такое может написать только тот, кто очень любит человека. Родными запахами мне повеяло от «Свадьбы». Чую я твою большую любовь к своему народу. И слышу правду. Все у тебя здесь – правда. Меня, например, редко можно «стронуть» писаниями о селе, но сегодня ты покоришь, захватил со всеми потрохами. И потому кланяюсь тебе до земли... Спасибо большущее» [Столетова 2018: 115]. А. Твардовский говорил об этом произведении как об «отличном, полном поэзии очерке». К.Г. Паустовский на титуле первого тома его собрания сочинений, подаренного А. Яшину в феврале 1963 г., отметил: «Александр Яковлевич, Саша, дорогой! Вы прямой, мужественный человек – ни в чем не «сумлевайтесь», народ Вас отблагодарит за правду и за Вашу сыновнюю к нему любовь» [Столетова 2018: 115]. Ф. Абрамов, оценивая творчество А. Яшина, писал: «Ну, а “Вологодская свадьба” для меня была откровением. Давно уже у нас никто не

писал так задушевно и любовно (прав Твардовский!) о деревне». Говоря о «Рычагах» и «Вологодской свадьбе», писатель восклицал: «И вещи эти эпохальные!» [Столетова 2018: 116]. В письме от 14 декабря 1964 г. А. Романов с надеждой сообщал А.Я. Яшину: «В Вологодской областной библиотеке была сделана большая выставка всех ваших книг, в том числе там была выставлена и “Вологодская свадьба”, – журнал развернут. Видите!»³. В воспоминаниях А.П. Пшеничникова отражены свидетельства принятия «Вологодской свадьбы» в крестьянской среде: «В течение двух месяцев читали очерк во многих деревнях, а разговаривали о нем везде, где собирались по два-три человека. Я видел декабрьскую книжку «Нового мира» 1962 г. и поразился ее зачитанностью. Довести книгу до такого состояния могли руки, которые перевернули каждый листок тысячи раз» [Пшеничников: 44]. В контексте рассуждений важно отметить, что своей литературной родиной А.Я. Яшин всегда считал Архангельск. Он приехал на архангельскую землю в 1965 г. – опереться, вдохнуть студенческого воздуха. Борис Пономарев впоследствии свидетельствовал: «От нахлынувших воспоминаний Александр Яковлевич заметно растрогался и, думая о чем-то своем личном, сказал, глядя на Северную Двину: “Наверное, уж больше здесь не бывать”» [Столетова 2018: 53–54]. Эти слова оказались пророческими, вскоре А.Я. Яшина не стало.

Писательская судьба Ф.А. Абрамова также складывалась негладко. В июне 1963 г. земляки писателя, не разобравшись в содержании, подписали организованное «сверху» открытое письмо под названием «К чему зовешь нас, земляк?» (Правда Севера. 1963. 11 июня) против повести «Вокруг да около» [Абрамов 1963]. Писателя обвинили в потворстве «частноблагородническим настроениям», в подрыве колхозного строя, в призыве крестьян к обогащению и др. [Рубашкин 2008: 220; Рубашкин 2010: 202]. В свою очередь Ф. Абрамов заявлял, что является приверженцем реалистичного направления в литературе о послевоенной деревне, начало которому было положено В. Овечьим [Турков: 60–61]. Письмо опубликовала газета «Известия», с комментарием в духе: «У нас все хорошо, а писатель Ф. Абрамов очернил своих односельчан». Дело заключалось в том, что Ф. Абрамов восстал тогда, когда необходимость в этом была ясна далеко не всем и мало кем признавалась», – справедливо отмечал критик Б. Панкин [Турков: 61]. «Суровая правда абрамовского письма», как определил характер этого произведения Г. Радов, многих озадачила [Турков: 61]. Тем не менее болевые точки действительности были зафиксированы и еще долго давали о себе знать. Начались критические баталии. Едва ли не единственным положительным откликом был отзыв Г. Радова, в котором он писал о правдивости и мужественности очерка [Турков: 63]. В газете «Известия» пред-

полагалась публикация одобрительного отклика публициста М. Хитрова – «Вокруг главного», но по сигналу из ЦК он был снят, о чем писателю сообщил автор. После данного события прозаика не печатали около четырех лет [Рубашкин 2010: 202]. Да и позднее он числился в «неблагонадежных», что, впрочем, как писала Т.М. Димони, для популярного писателя 1960–70-х гг. было достаточно обычным явлением [Димони: 172].

Ф.А. Абрамов и его творчество прорабатывались не раз. Во второй половине 1960-х гг. и позже его произведения «Пелагея» (1968), «Пути-перепутья» (1973) и «Дом» (1979) вызывали резкое осуждение. Готовились и новые акции. К примеру, с разномом абрамовской прозы («Пелагеи») на пленуме горкома партии собирався выступить главный редактор «Звезды» Г.К. Холопов. Критик А.И. Рубашкин вспоминал, как сказал Г. Холопову, что он «костей не соберет» после выступления [Рубашкин 2010: 204]. «Пути-перепутья» также были изданы после столкновений с цензурой. Друзья поддерживали Ф. Абрамова. Однако в начале 1970-х гг. он с досадой отмечал: «Очень страшно писать, ибо все время чувствуешь себя бунтарем. Все время выдавливаешь из себя раба. Но иначе нельзя. Писатель должен быть впереди во всем» [Рубашкин 2008: 221].

Сильнейшей критике подвергся роман Ф. Абрамова «Дом». Так, 2 февраля 1979 г. в «Литературной России» появилась статья В. Сахарова «Люди в доме» с упреками в нагнетании мрачных красок. 7 февраля в «Литературной газете» была опубликована статья Ю. Андреева «Дом и мир». За ней последовала горькая запись в дневнике писателя: «Ни единого доброго слова о романе! Героев убил, Михаил бездуховен, что делать с деревней, автор не знает... Как будто «Дом» – это и не роман, а экономический трактат» [Крутикова-Абрамова 2015: 256]. Л. Крутикова-Абрамова в защиту мужа написала статью под названием «Размышления о романе Федора Абрамова “Дом”», однако журнал «Русская литература» напечатать ее отказался, как не осмелились сделать это в Воронеже, Риге, Москве. Впервые статья была опубликована в 1984 г. в урезанном виде в журнале «Север» (№ 5), а полностью вошла в 1986 г. в сборник «Земля Федора Абрамова». Сам же роман отдельным изданием был выпущен в 1979 г. [Крутикова-Абрамова 2015: 260]. В читательской среде произведение вызвало шквал восторженных откликов – в письмах, личных беседах, телефонных разговорах. Приведем пример одного из них: «Очень значительная, серьезная книга. Самая сильная из всех деревенщиков. И самая нужная. Говорится о сильном и страшном в деревне. Конечно, речь идет не только о деревне, но и о всей жизни. Передайте Ф. А. самые лучшие слова Д.В. Тевекелян. Март 1978 г.» [В мире: 238–239].

В заключение следует подчеркнуть, что литературное творчество писателей-северян отражало не

только критику реальности, но и призыв к конкретным действиям. Прозаики старались привлечь внимание государственной власти и ее представителей к обозначившимся и имеющим негативные последствия тенденциям социально-экономической жизни второй половины XX в. Историческая динамика требовала рассмотрения ключевых проблем, препятствующих кардинальным сдвигам в развитии советского села и разрешению наболевших вопросов в развитии сельского хозяйства. Осознание того, что политика власти приводила к уничтожению традиционной крестьянской бытности, служило основой к литературной фиксации новых злободневных фактов и явлений. А.Я. Яшин писал: «Всей кожей я чувствую и жду, когда освободится земля из-под снега, и мне не все равно, чем засеют ее в нынешнем году, и какой она даст урожай, и будут ли обеспечены на зиму коровы кормами, а люди хлебом. Не могу я не думать изо дня в день и о том, построен ли уже в моей деревне навес для машин или все еще они гниют и ржавеют под открытым небом, и когда же, наконец, будет поступать запчастей для них столько, сколько нужно, чтобы работа шла без перебоев, и о том, когда появятся первые проезжие дороги в моих родных местах, и когда сосновый сруб станет клубом, и о том, когда мои односельчане перестанут, наконец, глушить водку, а женщины горевать из-за этого» («Угощаю рябиной», 1965 г.). Ф. Абрамов признавался: «Часто меня подозревали в том, что я, дескать, нигилист и очернитель. Конечно, все это сущая чепуха. Мои претензии и мой разговор о жизни идут от одного желания, чтобы в жизни было лучше, а чтобы это было так – надо говорить о недостатках нашей жизни, а как же иначе лечить-то прикажете? Все это первостепенная обязанность писателя» [Павлов 1987].

В 1965 г. А. Яшин опубликовал лирический рассказ-эссе «Угощаю рябиной», в котором есть такие строки: «...дело в том, что я не просто выходец из деревни, из хвойной глухомани, – а я есть сын крестьянина. Жизнь моя и поныне целиком зависит от того, как складывается жизнь моей родной деревни. Трудно моим землякам – и мне трудно. Хорошо у них идут дела – и мне легко живется и пишется» [Яшина 2005]. На наш взгляд, эта цитата очень близка к изречениям Ф. Абрамова, наполненности его творчества, его жизненным целям, ориентирам и идеалам. Оба писателя своим повествованием демонстрировали заинтересованность в делах и жизни деревни, страны, а главное – хозяйничанию на земле.

Несмотря на родство судеб, дружба А. Яшина и Ф. Абрамова была отнюдь не гладкой. А. Яшин часто критиковал произведения Ф. Абрамова. Однако посвятил ему стихотворение под названием «Запасаемся светом» [В мире: 12]. Во время встреч в Москве Александр Яковлевич знакомил Федора Александровича с литераторами, водил в редакции журналов и издательств. «Наконец благодаря

стараниям Яшина меня пригласили в июне 1964 г. в Краснодар на выездной пленум Союза писателей РСФСР по вопросам литературы и сельского хозяйства. Краснодарская общественность встретила меня неприязненно – разносной статьей. Яшин просто клокотал по этому поводу, а потом махнул рукой – “Да бросьте вы переживать из-за этой хреновины! Пойдемте, лучше я вас познакомлю с Василием Беловым”», – вспоминал Ф. Абрамов [Триумф совести: 40].

Таким образом, 1960-е гг. – сложный и вместе с тем емкий для творчества период в жизни писателей-деревенщиков. Недаром А. Твардовский в письме В.В. Овечкину от 26 февраля 1963 г. констатировал: «Информировать тебя о журнальных делах нечего, ты не мог не знать хотя бы по газетам, что сначала началась пристрелка, а там и обстрел. Паники в наших рядах нет, но сознание трудности удержания позиций, конечно, есть [Твардовский]. После смерти А. Яшина в 1968 г. идейные основы его творчества развивали Ф.А. Абрамов и В.И. Белов. 1970-е гг. стали временем критического осмысления картин жизни и отображения их сюжетов в очерках полемично-реалистичного плана. На севере, в глухих и отдаленных деревнях расточительность и вместе с тем скудость, застой жизни проявлялись гораздо отчетливее. Факты бесхозяйственности и безответственности, примеченные в реальности советского села, как никогда нуждались в огласке, научной и литературной фиксации. Наконец, отметим, что осуждение авторских убеждений со стороны власти демонстрировало базовые болевые точки российской действительности второй половины XX в. Среди них: разрушение традиционного хозяйственного уклада и нравственный облик труженика, бедность, бытовая и материальная необустроенность. Обнародование конкретных наблевших фактов социальной жизни порождало проработки писательских позиций с участием центральных газет и писательских парторганизаций, практиковались язвительные «открытые письма» земляков. Составной частью механизма давления и воздействия, популяризации патриотического направления в литературе являлись мероприятия цензоров и партийных чиновников. Тем не менее остросоциальная проза имела своих последователей как среди писателей, так и среди читателей. Несмотря на политическую конъюнктуру и поток критики, А.Я. Яшину и Ф.А. Абрамову удалось выразить свою мировоззренческую проекцию развития деревни, систему взглядов, отличную от той, что диктовалась жизнью посредством культивации власти денег, стремлений к индивидуальной собственности и обуржуазиванию. Писатели стремились обнажить то модернизационное движение, которое утверждалось в духовной сфере жизни советского общества, в поведенческих стереотипах социальных классов, в конечном итоге приведшее к утверждению частнособственнической морали.

Между тем процесс реформирования жизненного уклада привел к трансформации социалистических идеалов советских граждан, идеологии партийно-советской номенклатуры, а в конечном итоге способствовал распаду советского альянса.

Примечания

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 613. Оп. 7. Д. 436. Л. .

² Российская государственная библиотека. (РГБ. Отдел рукописей). Ф. 647. К. 24. Ед. хр. 31. Л. 1.

³ РГБ. Отдел рукописей. Ф. 647. К. 25. Ед. хр. 55. Л. 28.

Список литературы

Абрамов Ф. Семь верст до небес: Главы из воспоминаний об Александре Яшине // Авангард. 1984. 7 июля. С. 4.

Абрамов Ф.А. «Семь Верст до небес» // Земляки помнят / сост. В.А. Оботуров. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/zem/4.htm#9> (дата обращения: 22.04.2020).

Абрамов Ф.А. Вокруг да около: [очерк] // Нева. 1963. № 1. С. 109–137.

Абрамов Ф.А. Люди колхозной деревни в послевоенной прозе // Новый мир. 1954. № 4. С. 210–231.

Быть гражданином / Фёдор Абрамов; репортаж Г. Силиной // Литературная газета. 1983. 13 апреля. С. 6.

В мире Федора Абрамова: сборник / подгот. Л.В. Крутикова-Абрамова, Г.Г. Мартынов. Санкт-Петербург: Лик, 2005. 383 с.

Дементьев В.В. Поэзия и жизнь. Вологда: Вологодское кн. изд-во, 1960. 120 с.

Димони Т.М. История колхозной деревни в романе-тетралогии Ф.А. Абрамова // История России XIX–XX веков: Новые источники понимания. Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 166–179.

Земляки помнят: Александр Яшин в воспоминаниях северян. Архангельск; Вологда: Северо-Западное кн. изд-во, Вологодское отделение, 1988. 205 с.

Золотулусский И.П. Федор Абрамов: Личность. Книги. Судьба. Москва: Советская Россия, 1986. 160 с.

Каплин В. В деревеньках лесных // Авангард. 1999. 27 марта. С. 2, 3.

Крутикова-Абрамова Л.В. Абрамов Федор Александрович. Мы не ждали повесток... // Двина. 2005. № 1. С. 3–9.

Крутикова-Абрамова Л.В. В поисках истины: Воспоминания и размышления о прожитой жизни; [ред. Т. Овчинникова]. Архангельск: Лоция, 2015. 325 с.

Крутикова-Абрамова Л.В. По заветам Федора Абрамова // Авангард. 2010. 25 февраля. С. 5.

Литературные традиции Русского Севера: исследования и материалы. Кн. 1. Писатель и его время / под ред. С.А. Тихомирова. Вологда: Книжное наследие, 2008. 518 с.

Михайлов А. Александр Яшин. Москва: Советская Россия, 1975. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/uash/index.htm> (дата обращения: 23.02.2020).

Недзвецкий В.А. Война и мир в Пекашине: «Братья и сестры» Ф. Абрамова // Литература в школе. 2000. № 3. С. 32–40.

Павлов А. Тревожная совесть // Авангард. 1993. 10 июля. С. 2.

Павлов А. Яшин и Абрамов // Авангард. 1987. 26 марта. С. 3.

Павлов А.А. Высоко пылают сосны над Югрекой. Никольск: Редакция газеты «Авангард», 2003. 55 с.

Попов М.К. Поморские страницы: постскриптум. Архангельск: Правда Севера, 2001. 93 с.

Пишечников А.П. Приезжайте в Кожаево. Никольск: Редакция газеты «Авангард», 2003. 63 с.

Разувалова А. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 612 с.

Романов А. Народные корни литературы: из истории Вологодской писательской организации // Литературная Вологда. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 461–483.

Романов А.А. Вдовий поклон // Искры памяти. Вологда, 1995. С. 50–53.

Рубашкин А.И. «Я, понимаю, отказался»: к 90-летию Федора Абрамова // Звезда. 2010. № 1. С. 200–207.

Рубашкин А.И. Еще о Федоре Абрамове (1920–1983). Взгляд из XXI века // Русская литература. 2008. № 4. С. 219–224.

Слово о писателе // Русский Север. 1993. 25 марта. С. 3.

Старкова В. Негазнувшие искры памяти // Авангард. 1995. 11 июля. С. 1.

Старкова В. Штрихи к портрету Федора Абрамова // Авангард. 1997. 30 января. С. 4.

Столетова А.С. Александр Яшин: становление идеологии деревенской прозы и писательское поле Русского Севера: монография; М-во науки и высш. образ. РФ, Вологод. гос. ун-т. Вологда: ВоГУ, 2018. 143 с.

Столетова А.С. Военные дневники и письма писателя А.Я. Яшина как документы эпохи // Вопросы истории. 2019. № 12 (4). С. 21–33. DOI 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi92.

Твардовский А.Т. Раскрывая квадратные скобки // Книжное обозрение. 1990. 31 августа. С. 10.

Триумф совести: литературный альманах: [под общ. ред. М.В. Бересневой]. Никольск [Вологод. обл.: б. и.], 2008. (Ред. газ. «Авангард»). 53 с.

Турков А.М. Федор Абрамов: очерк. Москва: Советский писатель, 1987. 240 с.

Ханбеков Л. Велением совести и долга: Очерк творчества Федора Абрамова. Москва: Современник, 1989. 222 с.

Яшин А.Я. Молодые писатели Вологды // Известия. 1951. 6 марта. С. 3.

Яшина Н.А. Воин Александр // Литературная газета. 2005. 22–28 июня. С. 6.

Яшина Н.А. Воспоминание об отце. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1977. 158 с.

Burgun Françoise. Le monde rural chez les écrivains de l'école de Vologda (1953–1983) [Деревня в творчестве вологодских писателей]: A. Iachine, F. Abramov, V. Belov: (Romans, nouvelles et recits): [на фр. яз.]; Université de Paris - Sorbonne (Paris IV), UFR de Slavistique. Б. м.: Б. и., 1997.

References

Abramov F. *Sem' verst do nebes: Glavy iz vospominanij ob Aleksandre Jashine* [Seven versts to heaven: Chapters from the memoirs of Alexander Yashin]. Avangard Publ., 1984, 7 July, p. 4. (In Russ.)

Abramov F.A. "Sem' Verst do nebes" ["Seven Versts to heaven"], comp. V.A. Oboturov. Arkhangel'sk, Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1988, URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/zem/4.htm#9> (access date: 22.04.2020). (In Russ.)

Abramov F.A. *Vokrug da okolo*: [oчерk] [Around and about: (essay)]. Neva, 1963, № 1, pp. 109–137. (In Russ.)

Abramov F.A. *Lyudi kolkhoznoi derevni v poslevoennoi proze* [People of the collective farm village in post-war prose]. Novymir [New world], 1954, № 4, pp. 210–231. (In Russ.)

Byt' grazhdaninom. Fjodor Abramov; reportazh G. Silinoj [Be a citizen, Fyodor Abramov; reporting by G. Silina]. Literaturnaja gazeta [Literary newspaper], 1983, 13 April, p. 6. (In Russ.)

V mire Fedora Abramova: sbornik [In the world of Fyodor Abramov: (collection)], podgot.: L.V. Krutikova-Abramova, G.G. Martynov. SPb., Lik Publ., 2005, 383 p. (in Russ.)

Demytyev V.V. *Poeziya i zhizn'* [Poetry of life]. Vologda, Vologodskoe knizhnoe izd-vo, 1960, 120 p. (In Russ.)

Dimoni T.M. *Istoriya kolkhoznoi derevni v romane-tetralogii F.A. Abramova* [The history of a collective farm village in a novel-tetralogy by F.A. Abramov]. *Istoriya Rossii XIX–XX vekov: Novye istochniki ponimaniya* [History of Russia in the XIX–XX centuries: New sources of understanding]. Moscow, Moskovskii obshchestvenny i nauchnyi fond Publ., 2001, pp. 166–179. (In Russ.)

Zemljaki pomnjat: Aleksandr Jashin v vospominanijah severjan [Countrymen remember: Alexander Yashin in the memoirs of the northerners]. Arkhangel'sk, Vologda, Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, Vologodskoe otdelenie Publ., 1988, 205 p. (In Russ.)

Zolotolusskii I.P. *Fedor Abramov: Lichnost'. Knigi. Sud'ba* [Fedor Abramov: a person, a book, the fate of]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1986, 160 p. (In Russ.)

- Kaplin V. *V dereven'kahlesnyh* [In the villages of the forest]. Avangard Publ., 1999, 27 March, pp. 2–3. (In Russ.)
- Krutikova-Abramova L.V. *Abramov Fedor Aleksandrovich. My ne zhdali povestok...* [Fyodor Abramov. We were waiting for the summons...]. *Dvina* [Dvina]. Arkhangel'sk, 2005, № 1, pp. 3–9. (In Russ.)
- Krutikova-Abramova L.V. *V poiskakh istiny: Vospominaniya i razmyshleniya o prozhitoizhizni* [In search of truth: memories and reflections on a life lived], ed. by T. Ovchinnikova. Arkhangel'sk, Lotsiya Publ., 2015, 325 p. (In Russ.)
- Krutikova-Abramova L.V. *Po zavetam Fedora Abramova* [According to the precepts of Fyodor Abramov]. Avangard Publ., 2010, 25 February, p. 5. (In Russ.)
- Literaturnye traditsii Russkogo Severa: issledovaniya i materialy* [Literary traditions of the Russian North: research and materials]. Kn. 1. Pisatel' i ego vremya, ed. by S.A. Tikhomirova. Vologda, Knizhnoe nasledie Publ., 2008, 518 p. (In Russ.)
- Mikhailov A. *Aleksandr Yashin* [Aleksandr Yashin]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1975. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/uash/index.htm> (data obrashcheniya: 23.02.2020). (In Russ.)
- Nedzvetskii V.A. *Voinimir v Pekashine: "Brat'yaisestry" F. Abramova* [War and peace in Paceline: "Brothers and sisters" by F. Abramov]. *Literatura v shkole* [Literature at school], 2000, № 3, pp. 32–40. (In Russ.)
- Pavlov A. *Trevozhnaja sovest'* [An uneasy conscience]. Avangard Publ., 1993, 10 July, p. 2. (In Russ.)
- Pavlov A. *Jashini Abramov* [Yashin and Abramov]. Avangard Publ., 1987, 26 March, p. 3. (In Russ.)
- Pavlov A.A. *Vysoko pylayut sosny nad Yug-rekoi.* [The pines are burning high above the South river]. Nikol'sk, Redaktsiya gazety "Avangard", 2003, 55 p. (In Russ.)
- Popov M.K. *Pomorskie stranitsy: postskriptum* [Pomeranian pages: PostScript]. Arkhangel'sk, Pravda Severa Publ., 2001, 93 p. (In Russ.)
- Pshenichnikov A.P. *Priezzhaite v Kozhaevo* [Come to Kozhaeva]. Nikol'sk, Redaktsiya gazety "Avangard" Publ., 2003, 63 p. (In Russ.)
- Razuvalova A. *Pisateli- "derevenshchiki": literatura i konservativnaya ideologiya 1970-kh godov* [Village writers: literature and conservative ideology of the 1970s.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 612 p. (In Russ.)
- Romanov A. *Narodnye korni literatury: izistorii Vologodskoj pisatel'skoj organizatsii* [Folk roots of literature: from the history of the Vologda writers' organization]. *Literaturnaja Vologda* [Literary Vologda]. Vologda, Knizhnoe nasledie Publ., 2007, pp. 461–483. (In Russ.)
- Romanov A.A. *Vdovij poklon* [Widow's bow]. *Iskry pamjati* [Sparks of memory]. Vologda, 1995, pp. 50–53. (In Russ.)
- Rubashkin A.I. «*Ja, razumeetsja, otkazalsja*»: k 90-letiju Fedora Abramova [“I, of course, refused”: to the 90th anniversary of Fyodor Abramov]. *Zvezda* [Star], 2010, № 1, pp. 200–207. (In Russ.)
- Rubashkin A.I. *Eshche o Fedore Abramove (1920–1983). Vzglyadiz XXI veka* [More about Fyodor Abramov (1920–1983). A view from the XXI century]. *Russkaya literatura* [Russian literature], 2008, № 4, pp. 219–224. (In Russ.)
- Slovo o pisatele* [A word about the writer]. *Russkij Sever* [Russian North], 1993, 25 March, p. 3. (In Russ.)
- Starkova V. *Negasnushhie iskry pamjati* [Unquenchable sparks of memory]. Avangard Publ., 1995, 11 July, p. 1. (In Russ.)
- Starkova V. *Shtrihi k portretu Fedora Abramova* [Touches to the portrait of Fyodor Abramov]. Avangard Publ., 1997, 30 January, p. 4. (In Russ.)
- Stoletova A.S. *Aleksandr Yashin: stanovlenie ideologii derevenskoi prozy i pisatel'skoe pole Russkogo Severa: monografiya* [Alexander Yashin: the formation of the ideology of village prose and the writing field of the Russian North: monograph], Vologod. gos. un-t. Vologda, VoGU Publ., 2018, 143 p. (In Russ.)
- Stoletova A.S. *Voennye dnevniki i pis'ma pisatelya A.Ya. Yashina kak dokumenty epokhi* [Military diaries and letters of the writer A.Ya. Yashin as documents of the epoch]. *Voprosy istorii* [Question of history], 2019, no. 12 (4), pp. 21–33. DOI 10.31166/VoprosyIstori-i201912Statyi92. (In Russ.)
- Tvardovskij A.T. *Raskryvaja kvadratnye skobki* [Opening square brackets]. Knizhnoe obozrenie Publ., 1990, 31 January, p. 10. (In Russ.)
- Triumf sovesti: literaturnyj al'manah* [Triumph of conscience: a literary almanac], ed. by M.V. Beresnevoj. Nikol'sk, 2008, 53 p. (In Russ.)
- Turkov A.M. *Fedor Abramov: ocherk* [Fyodor Abramov: an essay]. M., Sovetskii pisatel' Publ., 1987, 240 p. (In Russ.)
- Khanbekov L. *Velen'em sovesti i dolga: ocherk tvorchestva Fedora Abramova* [The dictates of conscience and duty: an Essay on the work of Fyodor Abramov]. M., Sovremennik Publ., 1989, 222 p. (In Russ.)
- Jashin A.Ja. *Molodye pisateli Vologdy* [Young writers of Vologda]. *Izvestija* Publ., 1951, 6 March, p. 3. (In Russ.)
- Jashina N.A. *Voin Aleksandr* [Warrior Alexander]. *Literaturnaja gazeta* [Literary newspaper], 2005, 22–28 June, p. 6. (In Russ.)
- Jashina N.A. *Vospominanie obotce* [A memory of my father]. Arkhangel'sk, Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1977, 158 p. (In Russ.)
- Burgun Françoise. *Le monde rural chez les écrivains de l'école de Vologda (1953–1983)*. A. Iachine, F. Abramov, V. Belov: (Romans, nouvelles et récits); Université de Paris - Sorbonne (Paris IV), UFR de Slavistique, 1997. (In France)